

Дунфан Цзиньюэ стала другой, чем прежде. Некоторое время назад он все еще мог чувствовать ее эмоции и желания. Но теперь она была полностью лишена их - вознесение позволило ей разрушить смертные границы и стать настоящей феей.

Ее местонахождение стало мистическим и окуталось туманом, как и большая статуя в реке. Люди не могли удержаться от желания поклониться.

Что она только что получила, чтобы так сильно преобразиться?

"Фэн Фэйюнь, разве тебе нечего мне подарить?" Она посмотрела прямо на него и сказала.

Он не мог точно описать это, но ее взгляд уже не был таким, как раньше.

"Что?" спросил Фэйюнь.

"Десять Тысяч Огней". сказала она.

Это была одна из семи диаграмм кольца духа, как и диаграмма дракона-лошади.

'Как она узнала? Для чего ей это нужно?' - задался он вопросом.

Вокруг ее лба парил нефритовый корабль, яркий, как луна. Она вылетела и массивная энергия в виде белого столба направилась прямо к его черному кольцу.

"Рамбл!" Кольцо почувствовало эту энергию и начало вращаться. Шесть древних слов упали вниз и превратились в шесть диаграмм. Одна из них сошла с обычной траектории и направилась к нефритовому кораблю.

Конечно же, это был Десять Тысяч Огней.

В небе плясали более десяти тысяч шлейфов света, не слишком ярких. Они окружали пространство вокруг корабля и издавали небесный гимн.

Эта сцена была волшебной, как звезды на небе, а корабль был луной в центре.

Фэйюнь глубоко вздохнул и с благоговением наблюдал за происходящим. Он был совершенно прав. Его бронзовый сосуд соответствовал диаграмме "Дракон-лошадь", а нефритовый - "Десять тысяч огней".

А как насчет остальных пяти диаграмм?

Кольцо все еще вращалось; между ним и нефритовым сосудом возникла связь.

Глаза Цзинъюэ были яркими, как взрывы звезд. Она подняла ладонь и подняла сосуд, в то время как вокруг нее плавали огни, выделяя ее как богиню. Эти огни будут вечными.

"Десять тысяч огней, сожгите небо и океан!" Она взмахнула рукавом, и сосуд вылетел наружу. Огни стали еще более яркими, словно десять тысяч огненных шаров, желающих испепелить все вокруг.

Облака рассеялись, а земля высохла. Даже камни разлетелись вдребезги, и дым разлетелся повсюду. Океан начал вздыматься.

Мир внутри картины разрушался.

"Уош!" Двое из них, наконец, вернулись в старую комнату. Картина загорелась и превратилась в пепел.

Фэйюнь стал серьезным и сказал: "Что ты получила на этой картине?"

Нефритовый сосуд вернулся к ее лбу и бесследно исчез.

Ее четко очерченные глаза поверх вуали были спокойны, когда она спросила: "Фэн Фэйюнь, ты любишь Шуй Юэтина?"

Он был удивлен. Снаружи все еще кричали призраки и налетал шторм. Однако двое в комнате молчали.

В конце концов он ответил: "Тебе лучше не спрашивать меня об этом, вообще, никогда не вспоминай о ней".

"Ты не хочешь отвечать или не осмеливаешься?" снова спросила она.

"Я не думаю, что мне нужно говорить с тобой об этом". Он скрестил руки перед грудью и сказал.

"Хорошо." Она перестала спрашивать и вылетела из комнаты предков.

Она вызвала свой сосуд, и вокруг нее поплыли огни.

Призраки отнеслись к этим огням как к молниям и убрались восвояси. Даже Короли-призраки были под угрозой и держались на расстоянии.

В конце концов они вдвоем покинули это место под защитой сосуда и огня.

Цзинъюэ доложил о том, что они нашли, мастеру клана. Он очень серьезно отнесся к этому вопросу и тщательно изучил его, прежде чем снова позвать Фэйюня.

"Мои извинения, я не ожидал, что эти мерзкие твари окажутся здесь, в моем клане. Простите, если это напугало вас, Ваше Превосходительство, но это не большая проблема. Я приказал нескольким могущественным мастерам сокровищ и гигантам прийти и уничтожить их".

Фэйюнь взглянул на Цзинъюэ, стоявшую позади главы клана, и попросил: "У меня есть несколько слов, которые я хотел бы обсудить с вами наедине".

Хозяин клана сузил глаза и произнес: "Юэ'эр, сходи за восемью материалами духа".

Она на мгновение посмотрела на Фэйюня, а затем ушла.

"Ваше превосходительство, идите". Хозяин клана был очень любезен с ним и относился к нему как к ровеснику, несмотря на разницу в возрасте.

Фэйюнь немного поразмыслил, прежде чем заговорить: "Я видел лицо госпожи Донгфанг".

Улыбка главы клана застыла.

Цзинъюэ была абсолютно идентична Богине Реки Цзинь. Это определенно было большое дело. Люди придут за информацией, и клан, несмотря на свою огромную силу, не сможет справиться со всеми.

В конце концов, он многократно вздохнул и покачал головой.

Фэйюнь продолжил: "Пожалуйста, не волнуйтесь, мастер клана. Я буду держать язык за зубами по этому поводу. Просто мне кое-что интересно, и поездка в зал предков только усугубила это".

"Что это?"

спросил Фэйюнь: "Каковы отношения между речной богиней и вашим кланом?"

Хозяин клана тщательно подбирал слова: "Я уверен, что вы слышали о деревне Дуо и рассказах о богине. По правде говоря, не будет неточностью назвать богиню нашей прародительницей".

Он встал и привел его в их мемориальный зал. Он выпустил два луча света, и на мемориальных табличках появились две картины. Девушка на одной из картин была идентична Шуй Юэтин.

Это была картина десятитысячелетней давности.

Фэйюнь был потрясен, потому что он мог гарантировать, что это была Шуй Юэтин.

Хозяин клана продолжил: "Эти два человека из Дуо - наши предки, Дунфанг и Юэлян - пара брата и сестры".

"После того как предок Юэлян исчез, предок Дунфанг наконец женился и основал наш клан. Сегодня, спустя десять тысяч лет, мы здесь".

Мысли Фэн Фэйюня тоже улетели на десять тысяч лет назад, когда он был ее любовником.

Если она действительно была их предком, то как, черт возьми, она получила свою невероятную культивацию?

'Почему я вернулся к жизни и вернулся на ее старое место? Или я вернулся к жизни десять тысяч лет спустя?

Фэйюнь чувствовал, что это не было совпадением.

Например, большая статуя у реки имела следы божественности. Обычные культиваторы никогда бы не смогли вырезать что-то подобное.

Ему даже показалось, что Шуй Юэтин, достигнув пика своего развития, по каким-то причинам вернулась в династию.

'Нет, я забыл самое главное, Дунфан Цзиньюэ!'

Он быстро переспросил: "Господин клана, у Дунфан Цзиньюэ была мать или она вышла из той картины?".

Глаза хозяина клана вспыхнули, когда он услышал это. Он снова вздохнул: "Значит, ты тоже это узнал".

"Значит, она действительно появилась из картины?" Фэйюнь затаил дыхание.

Глава клана кивнул, затем покачал головой: "Она действительно связана с картиной, но у нее также была мать из нашего клана".

Фэйюнь еще больше смутился: "Что ты имеешь в виду? У нее есть мать, но она все еще связана с картиной?"

"На это я не могу тебе ответить". Мастер клана стал немного недовольным.

Фэйюнь понял, что он был слишком невежлив. В конце концов, это было личное дело его клана. К тому же, он сомневался в подлинности ее родной матери? Это было неподобающе, и никто не был бы рад это услышать.

Он извиняюще сказал: "Простите, потому что это очень важно для меня. Пожалуйста, простите мою грубость, хозяин клана".

Хозяин клана улыбнулся в ответ: "Все хорошо, все хорошо. Если у тебя все еще есть вопросы, ты можешь обратиться к ее родителям или мокрой кормилице, или даже к слугам из нашего клана".

Если бы это было что-то другое, он бы, конечно, отказался от этой темы, потому что она не понравилась хозяину клана. Увы, он продолжал расследовать этот вопрос.

"Тогда я пойду и спрошу их". сказал он и сразу же повернулся, чтобы уйти.

Хозяин клана позвал его обратно: "Пожалуйста, подождите, ваше превосходительство".

"Есть что-то еще, хозяин клана?"

"Это запретная земля нашего клана, многие ученики из основных ветвей даже не бывали здесь раньше. Ранее я рассказал вам самые большие секреты нашего клана. Это показывает, что я не считаю тебя чужаком". Хозяин клана недвусмысленно улыбнулся.

Фэйюнь не был тупым и ждал, пока хозяин клана закончит вторую половину фразы.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981298>